

На правах рукописи

Зиновский Юрий Геннадьевич

**Миротворческие операции: теория и
практика многосторонней дипломатии**

Специальность 23.00.04 - политические
проблемы международных отношений и
глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

30 АПР 2009

Москва, 2009

Диссертация выполнена на кафедре Дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель доктор политических наук, профессор
Барабанов Олег Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Рыхтик Михаил Иванович
кандидат политических наук, доцент
Мальгин Артем Владимирович

Ведущая организация: Кафедра социологии международных
отношений МГУ им. М.В.Ломоносова

Защита состоится « 21 » май 2009 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д.209.002.02 по политическим наукам при Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

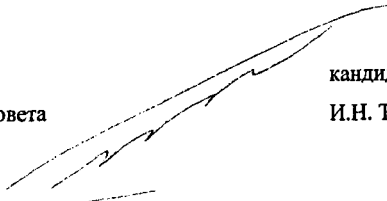
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИД России.

С авторефератом можно ознакомиться на официальном сайте МГИМО (У) МИД России: www.mgimo.ru.

Автореферат разослан « 16 » апрель 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат политических наук,
И.Н. Тимофеев

Зиновский Юрий Геннадьевич

**Миротворческие операции: теория и
практика многосторонней дипломатии**

Специальность 23.00.04 - политические
проблемы международных отношений и
глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва, 2009

Диссертация выполнена на кафедре Дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель доктор политических наук, профессор
Барабанов Олег Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Рыхтик Михаил Иванович

кандидат политических наук, доцент
Мальгин Артем Владимирович

Ведущая организация: Кафедра социологии международных
отношений МГУ им. М.В.Ломоносова

Защита состоится « 21 » мая 2009 г. в 14 часов на
заседании Диссертационного совета Д.209.002.02 по политическим наукам при
Московском государственном институте международных отношений
(Университете) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект
Вернадского, 76.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИД России.

С авторефератом можно ознакомиться на официальном сайте МГИМО (У)
МИД России: www.mgimo.ru.

Автореферат разослан « 16 » апреля 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат политических наук,
И.Н. Тимофеев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. После окончания «холодной войны» мировое сообщество вступило в период масштабных и динамичных изменений, отмеченных противоречивыми тенденциями во всех сферах человеческого развития. Особую роль в этом контексте играют вопросы международной безопасности, которая и в постбиполярный период остается достаточно уязвимой и не всегда предсказуемой областью взаимодействия участников международных отношений. Неопределенность в области безопасности, которая сохраняется, несмотря на прекращение блокового противостояния, самым существенным образом проявилась в процессах урегулирования ряда внутрисударственных конфликтов и борьбы с международным терроризмом, ставших в последние десятилетия приоритетными направлениями усилий по преодолению вооруженных угроз мировому сообществу. Обстановка в Афганистане, Ираке, Косово, а также в значительном числе других «горячих точек» демонстрирует не только риски, возникшие в пределах их территорий, но и неоднозначные результаты внешнего вмешательства, в том числе и в формате международного миротворчества. С учетом драматических событий августа 2008 года, вызванных нападением Грузии на Южную Осетию, необходимо констатировать, что международное миротворчество как направление постбиполярного регулирования международной системы, основанное на Уставе ООН и консенсусе постоянных членов Совета Безопасности, столкнулось с кризисом, когда, по выражению Президента России Д.А.Медведева, «нынешняя система безопасности оказалась взломана и, к сожалению, показала свою абсолютную несостоятельность»¹.

Предпосылки кризисных тенденций нарастали не менее десяти последних лет, имеют глубокие корни и складывались под влиянием различных факторов глобального и регионального уровня, в частности, таких моментов, как российско-американские отношения по военно-стратегическим и военно-политическим вопросам, расширение НАТО на Восток, проекты смены режимов в ряде стран СНГ, необоснованной критики энергетического

¹ См. Выступление Президента РФ Д.Медведева на встрече с представителями российских общественных организаций от 19.09.2008 // www.rambler.ru/news/politics/medvedev/23462359.html?print=1

компонента российской внешней политики. Однако отказ мирового сообщества от миротворческой деятельности является крайне маловероятным. Подобный отказ не отвечает и национальным интересам России, которая в настоящее время участвует во многих операциях по поддержанию мира. В тоже время, в развитии миротворчества наступает период переоценки установок не только планируемых, но и текущих форматов миротворческой деятельности. В этой связи большой научный и практический интерес представляет изучение путей совершенствования международного миротворчества.

Разделяя опасения отечественных и зарубежных исследователей по поводу негативных последствий широкого использования иностранного вмешательства в различные внутренние конфликты, причем, изначально планируемого как силовое и долговременное, диссертант полагает, что перспективы международного миротворчества зависят от существенного повышения роли многосторонней дипломатии в выработке альтернативных подходов к задачам восстановления и поддержания международной безопасности на всех этапах этой деятельности.

Степень разработанности темы. Разработка миротворческой тематики определила необходимость обращения к широкому кругу научной литературы в области международных отношений и дипломатии в работах крупных отечественных ученых: А.Д.Богатурова, А.Д.Воскресенского, Т.В.Зоновой, В.М.Ильина, В.М.Кулагина, М.М.Лебедевой, А.Ю.Мельвиля, М.М.Наринского, А.И.Никитина, Е.М.Примакова, А.В.Торкунова, Д.М.Фельдмана, П.А.Цыганкова, в которых дается глубокий анализ глобальных политических, экономических и общественных трансформаций, происходящих на мировой арене после окончания «холодной войны», расширения числа акторов мировой политики и сфер международного взаимодействия. С учетом того, что среди причин современных вооруженных конфликтов особую роль играют этнополитические противоречия и вызовы со стороны международного терроризма, ведущие отечественные специалисты постоянно уделяют большое внимание вопросам обеспечения международной и национальной безопасности на основе совершенствования подходов к урегулированию конфликтов «нового поколения». При исследовании проблем, связанных с различными аспектами

конфликтов на постсоветском пространстве, а также при их сравнительном анализе большую пользу автору принесло изучение трудов российских политологов и конфликтологов: В.Белокреницкого², Н.И.Дорониной³, В.Ф.Засмского⁴, И.Д.Звягельской⁵, Д.М.Фельдмана⁶, М.А.Хрусталева⁷ и других.

Важное значение при написании диссертационного исследования сыграли труды отечественных ученых, посвященные тематике международных институтов, прежде всего Г.И.Морозова⁸, Т.Г.Пархалиной⁹, В.Н.Федорова¹⁰, Ю.В.Федотова¹¹.

Что касается трудов зарубежных авторов, то необходимо отметить работы Дж.Доббинса¹², Р.Кохана¹³, Д.Майса¹⁴, Х.Никольсона¹⁵, Дж.Чопра¹⁶ и др.,

Изучение круга профильных публикаций не только расширило информационный потенциал работы, но и позволило автору диссертации обратить внимание на два нетривиальных момента, учет которых необходим

² Белокреницкий В. Пакистан – Индия: конфронтационная стабильность? // Международные процессы. – 2003. – № 2 (2) Том 1 // <http://www.intertrends.ru/elevnth/003.htm>.

³ Доронина Н.И. Международный конфликт. – М.: Международные отношения, 1981. – 179 с.

⁴ Засмский В.Ф. Механизмы ооновского миротворчества // Международная жизнь, 2004. – № 7-8, – С. 198-211.; Засмский В.Ф. Опыт миротворческих операций ООН // Обозреватель – 2004. – № 6. – С. 42-49.; Засмский В.Ф. ООН и миротворчество. – М.: Международные отношения, 2008.; Засмский В.Ф. Необходимость перемен в ООН // Международная жизнь. – 2005. – № 9.

⁵ Звягельская И.Д., Косолапов Н., Международные отношения на постсоветском пространстве. – М.: МОНФ, 2000.

⁶ Фельдман Д.М. Конфликты в мировой политике. – М., 1997.; Фельдман Д.М. Политология конфликта. – М., Стратегия, 1998.

⁷ Хрусталева М.А. Ближневосточный конфликт: динамика и перспективы // Международные процессы. – 2003. – №2(2) Том 1.; Хрусталева М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности современного этапа // Космополис. – 1999. – №2.

⁸ Морозов Г.И., Обновление ООН: программа реформ // Международная жизнь. – 1998. – № 4.; Морозов Г.И. Международный терроризм // США: экономика, политика, идеология. – 1997. – №12. – 73 с.

⁹ Пархалина Т.Г. Россия и НАТО: проблемы восприятия // Актуальные проблемы Европы: Европа и мир. – 2000. – № 2. – С. 45-55.

¹⁰ Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – М.: Логос, 2007.

¹¹ Федотов Ю.В. ООН – гарант международного мира и стабильности // Международная жизнь. – 2003. – N 11. – С. 36-44.; Федотов Ю.В. Современные вызовы многосторонности и ООН // Международная жизнь. – 2004. – N 3. – С. 9-20.

¹² Dobbins J. The RAND History of National Building. RAND Corporation, 2005.; Dobbins James. Iraq: Winning the Unwinnable War // Foreign Affairs, V84, N1, Jan/Feb 2005.; Dobbins James, Jones Seth G., Crane Keith, Rathmell Andrew, Steele Brett, Teltschik Richard and Timilsina Anga. The UN's Role in Nation-building: From the Congo to Iraq. Santa Monica, 2005.

¹³ Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. – N.Y.: Longman Publishers, 2000.; Keohane, Robert. Public Delegation of Terrorism and Coalition Politics / Worlds in Collision: Terror and the Future of Global Order. Ed. by Booth, Ken and Dunne, Tim. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002. 143 pp.

¹⁴ Mays Terry. Historical Dictionary of Multinational Peacekeeping. Second ed., Oxford, 2004. 319 pp.

¹⁵ Nicolson H. Diplomacy. – L., 1969. 203 pp.; Nicolson H. Evolution of Diplomatic Method. – L., 1959. 125 pp.

¹⁶ Chopra Jarat and Hobe Tanja. Participatory Intervention // Global Governance. – 2004. V10.; Chopra, Jarat. The Politics of Peace-Maintenance. – Boulder/London, 1997. 150 pp.; Chopra J./ Mackinlay J. A Second Generation Multinational operation // The Washington Quarterly Vol. 15, No. 3 (Summer 1992). 1992. – P. 113-131.

при осмыслении развития современных международных отношений. Так, в книге Д.Лейка и Д.Ротшильда «Международная проекция этнического конфликта»¹⁷ демонстрируется, что любой этнополитический конфликт в своей эскалации не беспределен и распространяется на ограниченном пространстве, поскольку блокируется объективными факторами, не связанными с действиями мирового сообщества по преодолению конфронтации. Этот вывод представляет собой альтернативный логике внешнего вмешательства подход к внутригосударственным конфликтам, что побуждает к дополнительному переосмыслению установок на экстенсивное расширение системы международного миротворчества, популяризовавшихся, в том числе, и структурами ООН. К продолжению осмыслению политики вмешательства, будь-то в краткосрочном варианте, или как поэтапного подчинения зон этнополитической нестабильности управлению со стороны транснациональных структур, побуждают и идеи сборника «Европеизация и разрешение конфликтов: Конкретные исследования европейской периферии»¹⁸. Они декларируют непосредственное включение нестабильных зон европейской периферии (в том числе и нескольких регионов постсоветского пространства) в проекты политической интеграции в рамках ЕС, не указывая на источники материальной поддержки переходных процессов.

Особый интерес с точки зрения достижения целей диссертационного исследования представили научные публикации, посвященные комплексному освещению содержательных и организационных аспектов дипломатической деятельности, ее новых форм и направлений, особенностей выполнения задач, решаемых в рамках многосторонней дипломатии.

Проблемы современного миротворчества в ее различных измерениях привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. В первую очередь следует отметить публикации таких отечественных специалистов, занимающихся исследованием проблем миротворчества и

¹⁷ Lake D., Rotchild D. The International Spread of Ethnic Conflict. -Princeton Univ. Press, 1998. 392 pp.

¹⁸ Кошпитев Б. и др. Европеизация и разрешение конфликтов: Конкретные исследования европейской периферии. – М.: Весь мир, 2005. – 312 с.

международных отношений как: О.Н.Барабанова,¹⁹ Т.В.Бордачева,²⁰ Е.Ю.Гуськовой²¹, В.Ф.Засмского, В.М.Кулагина²², М.М.Лебедевой, В.Ф.Пряхина,²³ Ю.В.Федотова,²⁴ О.О.Хохлышевой,²⁵ А.В.Худайкуловой.²⁶

Особый вклад в разработку миротворческой проблематики в отечественной науке вносят труды профессора МГИМО(У) МИД России А.И.Никитина²⁷, которые посвящены системному освещению миротворческого направления международного взаимодействия, сравнительному анализу миротворческих операций, отражению этапов формирования российской политики в сфере международного миротворчества.

Среди работ западных исследователей в этой сфере можно выделить следующих авторов: С.Дж.Стедмена²⁸, Б.Уркхарта²⁹, Г.Шмидта³⁰.

Полезный вклад в изучение миротворческой тематики внесли и продолжают вносить междисциплинарные разработки в области изучения

¹⁹ Барабанов О. Н. Право и сила в разрешении конфликтов. Новые подходы к проблеме гуманитарной интервенции / Конфликты в современном мире; под ред. М. М. Лебедевой. – М.: МОНФ, 2001.; Барабанов О.Н., Терещенко В.В., Голицын В.А. Глобальное управление. – М.: МГИМО, 2006.;

²⁰ Бордачев Т. В. «Новый интервенционализм» и современное миротворчество. – М.: МОНФ, 1998.

²¹ Гуськова Е.Ю. Кризис в Косове. История и современность / Внешняя политика и безопасность современной России (1991-2002) / Сост. Т.А. Шаплина // Хрестоматия в 4 т. Исследования. – М.: МГИМО-РАМИ-ИНО-Центр, РОССПЭН, 2002. – 496 с.

²² Кулагин В.М. Международная безопасность. – М., 2007. – 319 с.

²³ Пряхин В.Ф. Роль России в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве/ Десять лет внешней политики России: Материалы Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований; под ред. А.В. Торкунова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 784 с.

²⁴ Федотов Ю.В. ООН – гарант международного мира и стабильности // Международная жизнь. – 2003. – N 11. – С. 36-44.; Федотов Ю.В. Современные вызовы многосторонности и ООН // Международная жизнь. – 2004. – N 3. – С. 9-20.

²⁵ Хохлышева О.О. Миропонимание, Миротворчество, Миросохранение: Опыт XX столетия. – Нижний Новгород: ННГУ, 2002. – 549 с.; Хохлышева О.О. Разоружение, Безопасность, Миротворчество: Глобальный масштаб. – Нижний Новгород: ННГУ, 2000.

²⁶ Худайкулова А.В. Гуманитарное вмешательство как новый вид современной миротворческой практики / Современные проблемы мировой политики: безопасность, конфликты и их анализ; под ред. М.М. Лебедевой. – М., 2002. – С. 7-47.

²⁷ Никитин А. И., Хлестов О.Н, Федоров Ю.Е., Демуценко А.В. Миротворческие операции в СНГ: международно-правовые, политические, организационные аспекты. –М.: МОНФ, 1998.; Никитин А.И. Миротворческие операции: мировая практика и опыт СНГ. –М.: МГИМО, 2000.; Никитин А.И., Международные конфликты и проблемы миротворчества. –М., 2002 г.; Никитин А.И. Миротворческие операции: концепция и практика / Моск. обществ. науч. фонд. Центр полит. и междунар. исслед. – М.: Издат. центр науч. и учеб. прогр., 2000.; Никитин А.И. Международные конфликты и проблемы миротворчества /Торкунов А.В. Современные международные отношения и мировая политика.- М.: 2005 (2-е издание). – С.990 .; Никитин А.И., Конфликты в СНГ и политика России/ Десять лет внешней политики России: Материалы Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований/ Под редакцией А.В. Торкунова. – М.: РОССПЭН, 2003. – 784 с.

²⁸ Stedman Stephen. International Implementation of Peace Agreements in Civil Wars: Findings from a Study of Sixteen Cases / Chester A. Crocker, Fen Osier Hampson, Pamela Aall (Hg.): Turbulent Peace. The Challenges of Managing International Conflict. -Washington D.C., 2001.

²⁹ Уркхарт Б. Объединенные Нации в XXI веке // Россия в глобальной политике. –2004. –№4 Том 2. – С. 27-33.

³⁰ Шмидт Г. Бремя глобальной ответственности // Россия в глобальной политике. -2002. –№ 1. – С. 20-31.

проблем войны и мира, которые привлекли внимание научного сообщества к необходимости расширения разносторонних исследований эмпирического материала и объективного анализа полученных результатов.

В настоящее время вопросы урегулирования вооруженных конфликтов в контексте реального политического развития выступают во все более тесной связи с дискуссиями о проведении реформы ООН. Стратегия реформирования миротворческого звена коллективной безопасности членов мирового сообщества, его адаптации к вызовам глобализации, традиционным и новым угрозам была изложена в Докладе Генерального секретаря ООН Бутроса Гали «Повестка дня для мира». Этот документ явился знаковым этапом, как в практическом развитии, так и в научном осмыслении международного миротворчества. По своим смысловым коннотациям он предлагался и как первый шаг более масштабных трансформаций универсального взаимодействия.

В целом, при рассмотрении спектра современных исследований международного миротворчества можно выделить несколько основных направлений изучения, среди которых особое место занимают историко-правовое, рассматривающее в большей степени классический опыт операций по поддержанию мира, и структурно-функциональное, анализирующее политические, дипломатические, конфликтологические аспекты миротворческой деятельности.

Объектом диссертационной работы выступают процессы современного миротворчества, которые после окончания «холодной войны» играют ключевую роль в преодолении вооруженных конфликтов и обеспечении международной безопасности в контексте развития борьбы против международного терроризма.

Предметом диссертационной работы являются основные современные форматы международного миротворчества и значение многосторонней дипломатии для перспектив их дальнейшего совершенствования.

Целью работы является проведение анализа миротворческих форматов преодоления вооруженных конфликтов как механизма обеспечения международной безопасности и регулирования процессов международного взаимодействия в условиях глобализации.

Данная цель потребовала решения следующих научных задач:

1. Комплексного изучения концептуальных и организационных вопросов, определяющих роль миротворчества в преодолении современных вооруженных конфликтов;

2. Систематизации характеристик миротворческой деятельности и различных типов миротворческих операций (ОПМ) в условиях постбиполярного периода;

3. Установления основных политикообразующих элементов ОПМ «нового поколения», международных вызовов и рисков, которые связаны с их проведением;

4. Анализа вклада России в развитие универсального и регионального миротворчества с точки зрения перспектив современного международного сотрудничества;

5. Обобщения и критического осмысления опыта взаимодействия институтов многосторонней дипломатии глобального и регионального уровней в проведении различных ОПМ (по установлению, поддержанию и строительству мира);

6. Определения потенциала многосторонней дипломатии в развитии и совершенствовании институционального уровня миротворческой деятельности;

7. Предметного исследования последствий осуществленного в условиях борьбы с международным терроризмом иностранного вмешательства в развитие обстановки в Афганистане и Ираке;

8. Комплексной оценки роли институтов многосторонней дипломатии в урегулировании косовской ситуации;

9. Структуризации условий, необходимых для преодоления вызовов и рисков, с которыми сталкивается на современном этапе международное миротворчество, перспектив их преодоления.

Рабочая гипотеза диссертационной работы опирается на разносторонний анализ противоречий, проявившихся в сфере развития миротворчества постбиполярного периода, и заключается в том, что усиление механизмов многосторонней дипломатии и восстановление международно-правовых основ деятельности ее институтов на миротворческом направлении является главным

условием формирования сотрудничества по урегулированию современных конфликтов.

Методологическая основа исследования. В работе применялся сравнительный анализ с элементами системного подхода, что позволило выявить общие и специфические черты современных форматов международного миротворчества, тенденции и качественные характеристики его развития. Также применялся дискриптивный подход, обеспечивший аналитическое обобщение фактологической информации по миротворческой деятельности институтов многосторонней дипломатии в процессах постконфликтного урегулирования в Косово, Афганистане и Ираке. Примененный методологический инструментарий позволил провести комплексный анализ подходов различных международных организаций и членов мирового сообщества к многостороннему сотрудничеству в сфере миротворчества. В своей работе диссертант опирался на отечественный и зарубежный опыт фундаментальной и прикладной концептуализации проблем войны и мира, урегулирования современных конфликтов, проведения многокомпонентных миротворческих операций по линии ООН и других многосторонних институтов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в системном рассмотрении актуальной миротворческой проблематики через призму многостороннего регулирования международных процессов с учетом задач преодоления кризисных тенденций в практике миротворческой деятельности последних лет. Принципиально новой чертой диссертационной работы является анализ возможностей многосторонней дипломатии в развитии и совершенствовании миротворческой деятельности. К научной новизне работы следует отнести также способ представления исследовательского материала, который ориентирован на четкое отражение политикообразующих характеристик современных ОПМ. Кроме этого, в работе представлены case-studies в области миротворчества и антикризисного урегулирования на территории Афганистана, Ирака и Косово, а также вызовы безопасности, связанные с односторонним подходом США к применению военной силы на международной арене.

Источниковую и информационную базу исследования составляют:

1.Официальные документы и материалы, отражающие российскую позицию по ключевым проблемам мировой политики, систему приоритетов в области обеспечения мира и международной безопасности, подходы к современному миротворчеству и задачам преодоления вызовов и угроз, связанных с международным терроризмом.

2.Основные международные документы, отражающие юридические, политические, военно-политические и организационные вопросы миротворчества: - Устав ООН и Уставы ряда региональных организаций (СНГ, НАТО, ЕС, ОБСЕ, АС), резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, доклады Генерального секретаря ООН Совету Безопасности, доклад Группы ООН по операциям ООН в пользу мира (доклад Брахими), Доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира, международные конвенции в области миротворчества и борьбы против угроз со стороны международного терроризма, официальные сообщения о ходе рассмотрения вопросов миротворчества в структурах ООН.

3.Материалы, собранные во время прохождения практики в МИД России, разработки, подготовленные для выступлений в рамках тематического ситуационного анализа под руководством академика Е.М.Примакова.

4.Интернет ресурсы (информационно-аналитические порталы www.auditorium.ru; www.globalaffairs.org; www.globalgovernance.org; сайт ООН: <http://www.un.org/>; сайт МИД России: <http://www.mid.ru>), сайт НАТО: <http://www.nato.int/>; сайт ЗЕС: <http://www.wcu.int/>; сайт АС: <http://www.africa-union.org/home/>; сайт СНГ: <http://www.cis.minsk.by/>; сайт ШОС: <http://infoshos.ru/>; сайт Независимого информационного обозрения Российский миротворец: <http://www.peacekeeper.ru/>, сайты основных зарубежных центров, занимающихся обобщением опыта операций ООН по поддержанию мира: Боннский международный центр по проблемам конверсии (МЦПК); Германия: <http://www.bicc.de/>; Международный институт по исследованию проблем мира в Стокгольме (СИПРИ), Швеция: <http://www.sipri.org/>; Институт по проблемами ненасилия им. М.К.Ганди, Индия: <http://www.gandhiinstitute.org/>; Центр Картера, США: <http://www.cartercenter.org/>; Африканский центр по вопросам

конструктивного разрешения споров (АККОРД), Южная Африка: <http://www.accord.org.za/>; Учебный институт по вопросам поддержания мира им. Лестера Б.Пирсона, Канада: <http://www.cdnpeacekeeping.ns.ca/>; Фонд Фридриха Эберта, Германия: <http://www.fes.de/>.

Научно-практическая значимость исследования. Осмысление и концептуальное обобщение эмпирического материала проводилось автором с учетом актуальных событий в сфере международного миротворчества, а также функциональных возможностей многосторонней дипломатии в свете задач развития международного сотрудничества. Его результаты могут быть учтены российским внешнеполитическим ведомством при разработке инициатив на миротворческом направлении деятельности институтов многосторонней дипломатии, а также в рамках профильных двусторонних консультаций. Теоретические положения данного исследования могут быть использованы при подготовке международных семинаров и специальных учебных курсов по проблемам безопасности и международного сотрудничества.

Апробация работы. Апробация основных положений и выводов исследования прошла в ходе обсуждения на кафедре Дипломатии МГИМО(У).

По теме диссертации автор выступил с научными докладами на следующих научных мероприятиях:

1. Конвенты Российской Академии Международных Исследований (2006-2008 гг.);

2. Летняя конференция аспирантов в Свободном Университете Берлина (Freie Universitat Berlin) «Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке». (2006 г.);

3. Конференция, посвященная 10-летию факультета Международных отношений Санкт-Петербургского Государственного Университета (2004 г.).

Автор также прошел научно-практическую стажировку в Департаменте международных организаций Министерства Иностранных Дел Российской Федерации и Программе развития Организации Объединенных Наций в Москве и принял участие в работе группы экспертов в рамках ситуационного анализа по международным конфликтам под руководством академика Е.М.Примакова.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Современное миротворчество противоречиво с точки зрения инструментального влияния на систему международных отношений. С одной стороны, оно выступает как элемент многостороннего институционализированного урегулирования конфликтных ситуаций, а с другой, как элемент национальной безопасности членов мирового сообщества. Амбивалентность миротворчества обуславливает возникновение коллизий интересов различных акторов, что повышает роль дипломатии в формировании универсальной и региональной стратегии миротворчества.

2. Окончание «холодной войны» обусловило существенные изменения всего комплекса миротворческих проблем, стоящих на повестке дня мирового сообщества, а практические усилия по их разрешению стали де-факто постоянным международным процессом. Тем не менее, развитие современного миротворчества отмечено кризисными тенденциями, преодоление которых вероятно только за пределами краткосрочной перспективы.

3. Наиболее перспективными направлениями деятельности многосторонней дипломатии в сфере миротворчества выступают процессы согласования решений о внешнем вмешательстве во внутрисударственные конфликты, определения форматов постконфликтного восстановления, усиления роли превентивной дипломатии при урегулировании современных конфликтов.

4. Институты многосторонней дипломатии являются чрезвычайно важным механизмом совершенствования миротворчества, но на современном этапе они сталкиваются с все более серьезными вызовами, связанными с попытками продвижения односторонних интересов. В этом контексте перед всеми акторами мировой политики стоит задача установления более тесного сотрудничества по противодействию кризисным тенденциям в сфере современного миротворчества.

5. Кризисные тенденции, с которыми сталкивается современное миротворчество, имеют стратегическое и тактическое измерение. В стратегическом плане негативную роль играет изменение целей проведения многих ОПМ, которые все в большей степени ориентируются не на поддержание мира, а на длительное управление постконфликтными

обществами. В тактическом плане - ограниченность ресурсов и отсутствие правовой проработки нового миротворчества привели к неадекватным шагам по преодолению конфликтов в Косово, Афганистане и Ираке, недружественному по отношению к России поведению со стороны США, НАТО, некоторых иностранных государств, в контексте урегулирования конфликтов на периферии постсоветского пространства.

6. Иностранное военное вмешательство в Афганистане и Ираке сопровождается на современном этапе ухудшением безопасности и стабильности в этих странах. Проблемы посткризисного восстановления решаются в обстановке иностранного военного присутствия и в соответствии с иностранными стандартами политической организации, что ведет к дискредитации гуманитарного компонента миссий, питает радикализм исламистского толка, препятствует становлению жизнеспособных национальных структур государственного управления.

7. Опыт расширительного толкования рамок гуманитарных интервенций и полномочий региональных организаций привел к искажению содержательных основ миротворческой деятельности в Косово. Процесс косовского урегулирования формально остается в сфере компетенции ООН, но на практике, осуществляется модель передачи миротворческой миссии от универсальной к региональной многосторонней структуре в лице ЕС без должных политических гарантий мирного преодоления конфликтной ситуации в Косово и вокруг него.

8. В контексте перспективных направлений развития современного миротворчества возникает необходимость дополнительного осмысления российских интересов. Представляется, что с учетом начавшегося в последнее десятилетие становления элементов системы глобального регулирования, инициативный доктринальный вклад РФ в реформирование международного миротворчества должен возрасти.

9. Роль многосторонней дипломатии в условиях постбиполярных тенденций развития миротворчества возрастает. Многосторонняя дипломатия не заменяет дипломатию двустороннюю, но она смещает фокус профессионального обеспечения сотрудничества в область более сложных отношений, чем в условиях двустороннего межгосударственного взаимодействия. Тем самым

дипломатическая точка зрения, т.е. профессиональное стремление к нахождению компромисса, оказывает влияние на широкий спектр факторов в интересах управления вызовами в сфере безопасности.

Главным выводом диссертации является заключение о целесообразности комплексного переосмысления современного опыта миротворчества с целью оперативного преодоления кризиса международного сотрудничества на этом направлении деятельности институтов многосторонней дипломатии.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования: Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введении излагаются в кратком виде главные концептуальные и содержательные моменты диссертационного исследования, дается обзор основных направлений современного отечественного и зарубежного научного дискурса в сфере миротворческой деятельности и многосторонней дипломатии, определяются актуальность, научная новизна и практическая значимость диссертации, формулируются ее цели и задачи, приводятся обзор структуры и обзор информационной базы работы.

Глава 1 «Миротворчество и постконфликтное урегулирование в контексте мировой политики» посвящена рассмотрению эволюции миротворческой деятельности и ее современным характеристикам. Окончание «холодной войны» и сложившаяся в девяностые годы ситуация обусловили существенные изменения всего комплекса миротворческих проблем, а практические усилия по их разрешению стали по своей сути постоянным международным процессом. Наряду с положительными результатами, которые были достигнуты на пути реформирования миротворчества, его механизм полностью еще не налажен.

В параграфе 1.1 «Задачи и цели международного миротворчества» отмечается, что современное миротворчество отличается от форматов, применявшихся в период «холодной войны», сохраняя функции механизма прекращения военной конфронтации путем разъединения противников, новое миротворчество дополнительно приобретает качества механизма управления действиями сторон путем прямого вмешательства в конфликтные ситуации, а

также все более тесно ассоциируется с процессами постконфликтного урегулирования и миростроительства. На эволюцию задач и целей миротворчества особое влияние оказали такие моменты постбиполярного развития, как изменение характера вооруженных конфликтов, повышение значимости гуманитарного измерения мирополитических процессов и укрепление сотрудничества различных международных акторов.

Вместе с тем процессы трансформации миротворческой деятельности связаны с необходимостью последовательного разрешения стратегических и тактических противоречий. Так мир, устанавливаемый в контексте все более массированного внешнего вмешательства по существу становится таким же «негативным», как и мир, обеспеченный любым насильственным принуждением. Кроме того, проекты постконфликтного восстановления часто реализуется в форматах, не учитывающих национальные, культурные и цивилизационные особенности местных обществ и усиливают риски их раскола.

Достаточно дискуссионными остаются также вопросы процедурного согласования использования военной силы в миротворческих операциях, взаимодействия институциональных структур различного уровня, фактор превентивной дипломатии, поиск материальных ресурсов для выполнения миссий «нового поколения» и ряд других. Тем не менее, несмотря на существующие вызовы, роль международного миротворчества как одного из элементов глобального регулирования в постбиполярный период является значительной.

В параграфе 1.2 «Эволюции миротворческих операций в постбиполярный период: вызовы и тенденции миротворческой практики» анализируются основные тенденции в совершенствовании антикризисных действий мирового сообщества. В этой связи в постбиполярный период отмечаются существенный рост числа миротворческих операций, увеличение военного и гражданского контингента международных миротворцев, продолжительности миссий. Одновременно происходило изменение характера миссий, которые в большинстве случаев учреждались для прекращения гражданских войн. При этом происходило смягчение ограничительных условий в содержании их мандатов, рамки которых все больше расширялись. Наиболее

важные инновации в практику миротворческих операций постбиполярного периода вносят такие моменты, как отход от принципа обязательного согласия участников конфликта с присутствием миротворческого контингента на территории суверенного государства, включение в мандаты миротворческих миссий функций по защите гражданского населения, а также особый акцент на цели миростроительства. При этом значительное распространение получила унифицированная программа посткризисных действий по консолидации мира.

Однако посткризисная фаза ОПМ по своему содержанию является одним из наименее изученных и подкрепленных в правовом отношении вопросов миротворчества. Еще более противоречивым остается отношение мирового сообщества к тенденциям расширительного толкования поводов для проведения ОПМ, в частности оснований для гуманитарной интервенции. Хотя формально логика миротворчества и предполагает активные действия для всесторонней защиты гражданского населения, на практике определить грань между обоснованным или произвольным нарушением суверенитета государства, где проживает это население, очень трудно.

Общий итог проведения миротворческих операций в постбиполярный период является неоднозначным. Их опыт отмечен как положительными примерами, так и заметными неудачами, причем вызовы, с которыми сталкивается практика миротворчества становятся все более разнообразными.

В параграфе 1.3 «Российский вклад в развитие современного миротворчества» анализируются возможности России в области совершенствования международного миротворчества глобального и регионального уровня, практический опыт, российские интересы на этом направлении. Россия, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, единственного на сегодняшний день органа, уполномоченного принимать действительно легитимные решения в отношении миротворческих операций, прилагает серьезные усилия для того, чтобы процессы миротворчества выступали конструктивным механизмом обеспечения международной безопасности, а действия по реформированию миротворчества не выходили за рамки основных норм международного права. Однако по многим вопросам миротворчества, особенно в зоне СНГ, российской дипломатии приходится

сталкиваться с недоверием или даже с прямым противодействием со стороны ряда влиятельных западных партнеров. С учетом начавшихся в последние десятилетия процессов становления системы глобального регулирования практический и доктринальный вклад РФ в реформирование международного миротворчества должен возрасти.

Глава 2 «Роль многосторонней дипломатии в совершенствовании миротворческой деятельности» посвящена анализу особенностей многостороннего взаимодействия в сфере современной миротворческой практики. В ней рассматривается вклад основных институтов многосторонней дипломатии в осуществление миротворческих операций глобального и регионального уровня, роль многосторонней дипломатии в условиях новых подходов к международному миротворчеству.

В параграфе 2.1 «Миротворчество как механизм многостороннего взаимодействия» рассматриваются этапы эволюции миротворческой деятельности. При этом освещаются основные аспекты многосторонних действий, характерные для каждого исторического периода. Так «традиционные» ОПМ, являвшиеся преимущественно операциями военного характера, предполагали главным образом согласование подходов к учреждению международных миссий, ведению наблюдения за прекращением огня, решения технических вопросов выполнения контрольных функций и развертывания инфраструктуры миссий. Другими словами, они выступали механизмом уточнения представлений великих держав о приоритетах международной безопасности и отработки специфических приемов управления многонациональным воинским контингентом.

В период «холодной войны» и вплоть до ее окончания сотрудничество на миротворческом направлении позволяло поддерживать определенный уровень коммуникации между лидерами блокового противостояния. Одновременно фактор многосторонности обеспечивался на основе определения деталей политического консенсуса постоянных членов Совета Безопасности ООН. В этот период миротворческая деятельность развивалась как все более специализированная сфера международного взаимодействия, ориентированная

на предотвращение эскалации кризисных ситуаций в стратегически значимых периферийных регионах мирового пространства.

Окончание блокового противостояния и существенное возрастание роли международного миротворчества как направления сотрудничества членов мирового сообщества расширили возможности применения его многостороннего потенциала. Этот процесс сопровождается пересмотром как практики использования вооруженных сил в миротворческих операциях, так и изменением подходов в трактовке основных нормативно-правовых актов, регламентирующих эту деятельность. Усилилось внимание к проблемам построения «позитивного мира» для достижения прочного урегулирования конфликта. Однако накопленный опыт свидетельствует и о том, что механизм миротворчества нуждается в значительном совершенствовании содержательных и процедурных моментов многостороннего взаимодействия, особенно в области координации деятельности ООН с деятельностью региональных организаций и отдельных стран.

Поиск путей повышения эффективности миротворчества как механизма многостороннего взаимодействия продолжается. Однако решающим условием остается признание ключевой роли Совета Безопасности ООН в процессе урегулирования современных конфликтов.

В параграфе 2.2 «Вклад институтов многосторонней дипломатии в миротворчество глобального и регионального уровня» анализируются как положительные так и отрицательные моменты в миротворческой деятельности глобальных и региональных международных институтов. Региональные организации могут внести больший вклад в поддержание международного мира и стабильности, если сосредоточат свое внимание на раннем предупреждении конфликтов и мобилизации локальных политических ресурсов для противодействия источникам напряженности. В свою очередь критика регионального миротворчества сводится к нескольким основным моментам: региональные организации рассматривают конфликты в своих регионах преимущественно через призму тактических вызовов; в региональных организациях всегда существует четко выраженный лидер, который будет проводить операции, прежде всего, в своих интересах; очень немногие из

современных региональных организаций обладают соответствующим опытом и ресурсами для того, чтобы успешно провести самостоятельную миротворческую операцию.

ООН пользуется авторитетом универсальной международной организации, которого не хватает региональным объединениям. Но преимуществами региональных организаций по сравнению с возможностями ООН в сфере миротворчества обычно являются такие моменты, как, например, больший объем материальных средств, больший объем логистической инфраструктуры, большая заинтересованность в решении проблем постконфликтного урегулирования. Однако каким бы потенциалом ни обладало региональное миротворчество, его реализация должна проходить исключительно в рамках Устава ООН и при тесном взаимодействии с этой организацией.

В параграфе 2.3 «Многосторонняя дипломатия в условиях формирования новых подходов к миротворчеству» проводится анализ роли международных организаций в совершенствовании миротворческой деятельности. Многосторонняя дипломатия создает два основных переговорных формата для развития постбиполярного миротворчества: институционализированный и конференциальный. Первый из них действует на постоянной основе и концентрирует регулятивные функции по разработке стратегии, тактики миротворческой деятельности, повседневному управлению ОПМ. Конференциальный формат более ситуативен и ориентируется на достижение стратегических прорывов, разблокирование сложных в политическом плане ситуаций. Каждый из основных форматов многосторонней дипломатии имеет свои специфические преимущества и риски с точки зрения осуществления задач урегулирования конфликтов и предотвращения возможностей их повторного возобновления.

Отличительной чертой многосторонней дипломатии в условиях формирования новых подходов к миротворчеству является ее многоплановость. Она параллельно решает различные проблемы в рамках международных организаций, профильных конференций и расширения сотрудничества с неправительственными акторами. Хотя завышенные оценки возможностей многосторонней дипломатии по ускорению реформирования миротворчества и

преодоления существующих противоречий не оправдались, ее последовательная работа по совершенствованию политической, военной и гражданской составляющей миротворческой деятельности продолжается. При этом усиливается активность многостороннего диалога по таким вопросам как кадровое и материальное обеспечение ОПМ, анализ их результативности, создание интегрированных центров управления миротворческими операциями.

В контексте формирования новых подходов к миротворчеству роль многосторонней дипломатии возрастает. Однако ее эффективное осуществление возможно только при сочетании многосторонних и двусторонних инструментов реализации государственных интересов, использовании опыта развития международного сотрудничества, которым обладает дипломатия двусторонняя.

Глава 3 «Миротворчество и постконфликтное урегулирование в свете опыта операций в Косово, Афганистане и Ираке» посвящена анализу трех актуальных в контексте мирополитического развития ситуаций. Международные миссии и процессы постконфликтного урегулирования, осуществляемые на территории Косово, Афганистана и Ирака отмечены, как чертами, присущими «традиционному», так и «новому», миротворчеству. В каждом из случаев присутствуют также специфические моменты, в частности с точки зрения правового обоснования, способов и перспектив достижения целей иностранного вмешательства.

В параграфе 3.1 «Борьба с международным терроризмом и последствия иностранного вмешательства в развитие обстановки в Афганистане и Ираке» рассматриваются шаги мирового сообщества по устранению террористических угроз в данных регионах, исследуются основные события, оказавшие ключевое влияние на сохранение высокой нестабильности политической и социальной обстановки, риски ее проекции на международную среду.

В начале третьего тысячелетия мировое сообщество оказалось перед лицом беспрецедентных угроз глобальной безопасности, связанных с деятельностью международного терроризма. 28 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1373, учредившую Контртеррористический комитет, в состав которого входят все члены Совета Безопасности. Последовавшее за этим

создание международной коалиции во главе с США для проведения контртеррористической операции в Афганистане стало важным событием в развитии современных международных отношений. Оно продемонстрировало беспрецедентное единодушие государств-членов ООН в борьбе с новыми вызовами и угрозами. Но одновременно усиливались и риски выхода программы контртеррористических действий за пределы полномочий, установленных решениями мирового сообщества.

7 октября 2001 г. США и их союзники начали военную операцию на территории Афганистана, в результате которой была ликвидирована одна из важнейших баз международного терроризма. Однако завершения военной фазы иностранного вмешательства, предпринятого в целях принуждения сторонников терроризма к миру, до сих пор не наступило. Несмотря на создание новых органов государственной власти и начало проведения демократических преобразований, ситуация в Афганистане вплоть до настоящего времени остается крайне нестабильной. С 2007 г. представители стран, чьи войска дислоцированы в Афганистане и новое афганское правительство периодически выступают с заявлениями о возможности переговоров с вооруженной оппозицией в лице движения талибан, которое сумело восстановить свое влияние на значительной, если не большей части афганской территории. В целом, несмотря на иностранное военное присутствие и большую экономическую поддержку проектов постконфликтного восстановления Афганистан остается источником не только террористических, но и других угроз международной безопасности, особую роль среди которых играет масштабное производство наркотиков.

Перспективы ситуации в Афганистане, значимые не только для самой этой страны, но и для ее регионального окружения, вызывают растущую обеспокоенность России. Она неоднократно призывала США и НАТО к объединению усилий для борьбы с новым поколением вызовов, сложившихся на афганском направлении, но не получила позитивного отклика.

Для преодоления современных вызовов афганской ситуации необходимо и усиление вовлеченности универсальных международных структур безопасности, роль которых остается недостаточной. В этой связи в

Афганистане происходит размывание целей применения силовых и иных средств урегулирования конфликта. Для разрешения афганской ситуации целесообразно также повысить внимание к потенциалу многосторонней дипломатии регионального уровня.

Противоречивое по своим результатам развитие ситуации, в другой «горячей точке» - в Ираке также является следствием иностранного военного вмешательства, предпринятого в ходе американской операции по свержению Саддама Хусейна. Состояние гражданского конфликта, в которое с 2003 года ввергнуто иракское общество, пока не преодолено. Межобщинная конфронтация стала фактором повседневной жизни, который используют противники оккупационных сил, в том числе связанные с международным терроризмом.

В более общем плане иракский опыт подтверждает, что созданные в условиях иностранного военного присутствия и в соответствии с иностранными стандартами новые институты государственного управления не обладают должным влиянием на население, разделенное этническими и конфессиональными границами. Это не только дискредитирует лозунги демократизации, но и усиливает позиции политического традиционализма исламистского толка.

К числу негативных моментов иракского урегулирования следует отнести и неоправданное занижение роли международного сообщества в посткризисном восстановлении страны. Расширение круга участников этого процесса является актуальной задачей многосторонней дипломатии.

В параграфе 3.2 «Неоднозначная роль многосторонних институтов дипломатии в урегулировании косовской ситуации» демонстрируются правовые и политические противоречия современных подходов к нормализации обстановки в Косово. Конфликтная ситуация в Косово и вокруг него, возникшая как продолжение Югославского кризиса, является крайне неблагоприятным примером международного миротворчества. Опыт расширительного толкования рамок гуманитарных интервенций и компетенции региональных организаций привел к искажению содержательных основ миротворческой деятельности, как в традиционном, так и в ее новом, постбиполярном, понимании. Из

оперативного способа прекращения вооруженного противостояния или оказания помощи в вопросах стабилизации обстановки после заключения мирных соглашений, достижения межобщинного согласия и экономического развития, оно, как показывают косовские события, стало превращаться в механизм давления на одну из сторон, что отражается на создаваемых под международным наблюдением структурах общественного управления. Содействуя стремлению лидеров албанских сепаратистов к одностороннему провозглашению независимости автономного края Косово, влиятельные международные организации, такие как НАТО, ЕС и их члены отошли от выполнения резолюции 1244 Совета Безопасности ООН. В этой связи конструктивные возможности миротворчества на этапе постконфликтного урегулирования и восстановления Косово не были реализованы, что позволило сепаратистам игнорировать правовое и переговорное поле урегулирования кризиса.

Благодаря российским усилиям многосторонние институты и дипломатия, вовлеченные в урегулирование косовской проблемы не вышли окончательно за грань международного права. Тем не менее, представляется, что косовская ситуация ведет к размыванию содержания миротворчества и серьезно подрывает консенсус между постоянными членами Совета Безопасности ООН.

В параграфе 3.3 «Вызовы и противоречия современного миротворчества и постконфликтного урегулирования» представлены факторы, которые, особенно важны как ориентиры дипломатической деятельности, проводимой в целях достижения успеха миротворческих усилий при соблюдении всех основных норм и принципов международного права:

1.Изменение восприятия динамики конфликта и конкурирующих интересов со стороны руководства конфликтующих группировок;

2.Устранение фактора персональной заинтересованности лидеров в продолжении конфликта;

3.Привлечение к процессу урегулирования умеренных представителей каждой из противоборствующих группировок и установление конструктивных связей с ними;

4. Включение в мирный процесс всех политически значимых вооруженных группировок на основе интеграции членов конкурирующих элит;

5. Восстановление или функциональное реформирование государственности путем создания работоспособного и легитимного правительства, вооруженных сил и системы административного управления;

6. Углубление мирного процесса «сверху» вплоть до средних и нижних звеньев социальной пирамиды;

7. Социальное фундирование мирного процесса на основе программ реинтеграции жертв войны, поставок гуманитарной помощи, а также демонтаж «экономики военного времени», создание структур, ориентированных на устойчивое развитие, инвестиции в образование и человеческий капитал.

В Заключении подводятся итоги проделанной исследовательской работы.

Мировая повестка дня определяется сегодня стремлением к решению политических и экономических проблем, оказанию содействия развитию, преодолению последствий глобальных вызовов на коллективной основе. Самую существенную роль в ее рамках играют процессы международного миротворчества. В постбиполярный период значимость миротворчества как направления международного взаимодействия неизменно возрастала в силу задач преодоления многочисленных этнополитических конфликтов, борьбы с международным терроризмом и защиты населения в условиях гуманитарных катастроф. Однако относительная ограниченность ресурсов и отсутствие правовой проработки нового миротворчества привели к попыткам использования его механизмов для продвижения односторонних интересов, к очевидной неадекватности шагов по преодолению конфликтов в Косово, Афганистане и Ираке. Еще более деструктивные последствия для универсальной миротворческой практики имеет недружественное по отношению к России поведение ряда ведущих западных стран и некоторых региональных организаций в контексте урегулирования конфликтов на периферии постсоветского пространства. После августовских событий 2008 года, спровоцированных грузинским режимом во главе с М. Саакашвили, международное миротворчество предполагает принципиальное переосмысление процессов укрепления безопасности на международной арене.

Современное миротворчество характеризуется в своем практическом измерении многофункциональностью, смешением форматов операций по поддержанию мира, операций по принуждению к миру и «гуманитарных интервенций» с задачами постконфликтного восстановления, содействия развитию и в целом профессионализацией миротворческой практики. Одновременно с профессионализацией миротворчества проявляются тенденции усиления бюрократизации управления этой деятельностью на уровне универсальных и региональных институтов, рост самостоятельности административного аппарата при подготовке принимаемых решений.

Что касается противодействия политическим и «технократическим» вызовам современному миротворчеству, то его успех зависит от способности многосторонней дипломатии обеспечить согласование политических интересов ведущих акторов мировой политики, в круг которых входит Россия.

В качестве первого этапа продвижения инициатив для развития международного сотрудничества на миротворческом направлении целесообразно добиваться:

во-первых, диверсификации профильного дискурса, западные участники которого неоправданно упрощают задачи преодоления современных конфликтов путем расширения внешнего вмешательства в развитие локальных звеньев международной системы;

во-вторых, восстановления в рамках многосторонних институтов роли международного миротворчества в качестве механизма обеспечения коллективной безопасности на основе разработки дополнительного регламента правовой экспертизы ОПМ в соответствии с буквой и духом Устава ООН;

в-третьих, повышения конструктивного вклада многосторонних организаций и дипломатии в преодолении последствий иностранного вмешательства в Косово, Афганистане и Ираке, которое привело к консервации кризисной ситуации в этих странах и ее превращению в долгосрочный источник международных вызовов и угроз.

Научные публикации по теме диссертации:

1.Зиновский Ю.Г. «Роль многосторонней дипломатии в совершенствовании миротворческой деятельности»// Вестник Московского университета. Серия 18 Социология и политология. №4. Москва, 2008. –С. 133-138.

2.«КНДР и ее ядерная программа» - Ситуационный анализ под руководством Е.М.Примакова // Россия в глобальной политике. Том II, №1, январь- февраль 2004. –С. 180-192 (член рабочей группы и группы экспертов).

3.«Иракский кризис и перспективы урегулирования» - Ситуационный анализ под руководством Е.М.Примакова // Россия в глобальной политике. Том II, №3 май-июнь 2004г. –С. 221-223 (член группы экспертов).

4.Зиновский Ю.Г. «Россия и Шанхайская организация сотрудничества как факторы формирования постбиполярной модели мира»// – Материалы конференции молодых ученых, посвященной 10-летию факультета международных отношений СПбГУ. Санкт-Петербург, 2004. –С. 74-80.

5.Зиновский Ю.Г. «Современное миротворчество в условиях новых вызовов международной безопасности», Москва 2006 г. // Международная мозаика, сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск №1. Москва, 2006. –С. 8-12.

Тираж 100 экз. Заказ № 116.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26